

Несколько миллионов километров на юге столичной планеты, занимающие почти десять процентов всей суши, оставались таинственными и необычными. Никакая внешняя сила не могла туда проникнуть. Проживали там, вероятно, только десять крупных семейств, каждое из тысяч и тысяч членов. Однако, именно они управляли почти всей столичной планетой, монополизировали две соседние обитаемые планеты и контролировали несколько других, более далеких.

Говорят, большие шишки Анджи могут управлять городом мановением пальца. Тем не менее, для сравнения, самое маленькое из десяти южных семейств могло движением пальца развеять по ветру этих больших шишек. Конечно, большие шишки имели множество связей с этими десятью главными семействами. Но даже при этом по природе своей они отличались друг от друга еще сильнее, чем свет отличается от тьмы. Десять главных южных семейств можно было назвать истинными правителями всего сущего; но мало кто знал о них.

В настоящее время в поместье семьи Ци, второго по величине крупного семейства, первый молодой хозяин сидел в своем неприлично величественном доме, что сам считал неприятным, и холодно смотрел на своих подчиненных. Он был сильнейшим членом семьи Ци, боссом Ци Цинлинем.

- Мой господин, пожалуйста, подумайте! Раз уж нашелся полу-человек, который может вас трансформировать, он должен быть сразу возвращен в поместье! Если с этим полу-человеком что-то случится, вы больше не сможете трансформироваться! Как вы знаете, вторая хозяйка и второй молодой хозяин терпеть не могут одно только ваше существование, а пожилого хозяина не волнуют такие вещи. Вам нельзя сейчас попадать в неприятности! - Беспокоился помрачневший Бинхей с китайской белой грушей в руке.

Услышав это, Ци Цинлинь повернулся, чтобы посмотреть на притворяющихся немymi Цзяву и Ивэня, и холодно спросил:

- Вы тоже так думаете?

Цзяву напряженно отступил на шаг:

- Я согласен с Ивэнем.

Ивэнь мертвенно побледнел и сморщился от упоминания своего имени. Сделав глубокий вдох, он ответил:

- По моему скромному мнению, третий братан прав...

Удивленный Цзяву повернулся к Ивэню. Какого черта?! Ты вдруг сошел с ума? Ты не собираешься подлизываться?!

- Однако, мой господин, я чувствую, что ваши идеи еще лучше, - радостно отметив перекосившееся лицо Цзяву, Ивэнь холодно хмыкнул и продолжил. - Мой господин, вы еще не прошли период трансформации. Вместо того, чтобы отбиваться от подчиненных второй хозяйки и второго молодого хозяина, их пристального внимания и выдуманных проблем, вам будет лучше пожить несколько дней на Анжи. Так вы сможете защитить своего партнера и заодно залечь на дно. Это лучшее стратегическое место. Все-таки на Анджи, где всем управляет сила, даже второй хозяйке и второму молодому хозяину придется нелегко.

- Мм... Давай оставим это, - Ци Цинлинь посмотрел на Динбая, чья кровь уже стыла в жилах, затем бросил взгляд на Бинхея и спросил. - Динбай, ты хочешь еще что-нибудь сказать?

- По моему скромному мнению, Хейцзы[1] немного беспокоится, потому что просто не понимает, что тот мистер - выбранный вами партнер.

- Ох, ладно. Тогда сегодня ты будешь следить за его обедом. Запомни, ты будешь есть мясо, а он - овощи. Если он не захочет есть, прикажи ему отрубить член.

Стоявший на коленях Бинхей тут же свел вместе ноги и застыл. Он чувствовал себя совершенно жалким. Он оказался самым невезучим из четырех подчиненных и стал козлом отпущения. Черт! Он почти месяц ел только овощи! Сможет ли он подлизываться как Ивэнь?!

Пока Бинхей обволакивался темными, мрачными облаками, Динбай вздохнул с облегчением. И наоборот, Цзяву и Ивэнь, которые уже успели расслабиться, вдруг почувствовали на себе ледяной убийственный взгляд.

- Эмм... Мой... мой господин?

- Вы двое... идите отрубите себе члены.

- Мой господин! Мы не сделали вам ничего плохого! - Цзяву и Ивэнь одновременно упали на колени. Чем мы заслужили такое?!

- Он едва не умер от агонии после той змеиной желчи.

Цзяву покрылся холодным потом. Проклятье! Он бы смог утрясти эту проблему!

- Когда я сказал ему быть моим партнером, он сперва подумал, что я шучу.

Ивэнь молча опустил голову. Дерьмо! Насколько низкий эмоциональный интеллект у нашей будущей мадам?!

- Так что идите и отрубите себе члены.

Послышалось два стука - это Цзяву и Ивэнь ударились лбами об пол:

- Мой господин, дайте нам еще один шанс!

Ци Цинлинь молча размышлял. Он вспомнил, как Цзиньюй скрипел зубами при мыслях об обстановке дома, и уголки его губ слегка приподнялись:

- У него есть только что построенный дом, - Цзяву и Ивэнь возбужденно наострили уши. - Но в нем нет ни мебели, ни кровати. Дом в античном стиле. А еще завтра он открывает магазин.

Цзяву и Ивэнь снова зашипели от нетерпения:

- Мы привезем целый набор лучшей мебели, чтобы завтра поздравить его с торжественным открытием магазина!

Ци Цинлинь кивнул:

- Месяц вегетарианской диеты. Можете не отрубать себе члены, - в его глазах вспыхнул яркий свет. - Цзычоу, вместе со своими подчиненными проникни завтра на Анджи.

В доме тут же появился еще один подчиненный, стоящий на одном колене:

- Да, мой господин! Мой господин... Второй молодой хозяин здесь.

Ци Цинлинь тут же помрачнел. Как только он холодно хмыкнул, отворилась дверь. В проходе стоял юноша, немного похожий на Ци Цинлиня, но с более мягким и зловещим видом. Увидев Ци Цинлиня, он крикнул:

- Ходячее проклятье, почему ты вернулся?! Ты не достаточно унизил мать и отца?! Только не говори, что ты все еще хочешь украсть мою силу и богатство?! Позволь сказать тебе! Клан Цилин мой! Отец никогда не оставит наследства такому ублюдку, как ты!

Не дожидаясь, пока Ци Шаолинь закончит свои оскорбления, Цзяву поднял ногу и пнул Ци Шаолиня, отправив его на стену. В полном недоумении Ци Шаолинь задрожал и указал пальцем на Цзяву:

- Ты... ты... Как простой слуга осмелился...!?

Цзяву невинно почесал затылок и довольно честно ответил:

- Второй молодой хозяин, я подумал, что вы в бреду или одержимы злым зверем. Я спасаю вас, серьезно!

- Ты..!

- Второй молодой хозяин, Цзяву очень честен. Он никогда не лжет, - невозмутимо вмешался Ивэнь, однако в его тоне слышалась усмешка.

Ци Шаолинь яростно сморщился и закричал на своих подчиненных, требуя защиты. Когда его помощники вошли, Ци Цинлинь встал и с презрением посмотрел на Ци Шаолиня:

- Идиот, я всегда буду получать желаемое, хочет того старик, или нет. Даже если ты решишь сражаться на смерть, у тебя не будет ни единого шанса, - разъяренный Ци Шаолинь быстро побледнел, но стал выглядеть еще угрожающе.

[1] Хейцзы - прозвище Бинхея

<http://bllate.org/book/14231/1256182>